

Чэн Чжи, выпускник японского отделения, зарабатывал на жизнь рисованием, что казалось не самым удачным выбором. Фан Чжаньци почувствовал, что затронул неприятную тему, и поспешил сменить её:

— Кстати, недавно наш курс решил устроить встречу однокурсников. Ты пойдёшь?

Чэн Чжи удивился:

— Встреча однокурсников?

Он, кажется, не получал уведомления о встрече.

— Они создали группу в WeChat после выпуска, — улыбнулся Фан Чжаньци. — Недавно возникла такая идея. Но ты не особо поддерживал связь с однокурсниками, поэтому я рад, что сегодня встретил тебя. Давай добавим друг друга в друзья, и я приглашу тебя.

— Хорошо, — Чэн Чжи достал телефон и обменялся контактами с Фан Чжаньци.

Он не жил в общежитии и редко участвовал в коллективных мероприятиях, поэтому однокурсники его забыли.

Добавив друг друга в друзья, Фан Чжаньци спросил:

— Ты один здесь? Мы же старые друзья, давай я угощу тебя напитком.

— Нет, — ответил Чэн Чжи. — Мой друг уже ушёл, и я тоже собираюсь домой. Давай как-нибудь в другой раз.

Фан Чжаньци ещё немного уговаривал, но встреча с Чэн Чжи действительно была для него неожиданной удачей.

С первого курса он испытывал к Чэн Чжи лёгкую симпатию и интуитивно чувствовал, что они одного типа.

Поэтому он старался сидеть рядом с ним на лекциях, а позже, заметив, что Чэн Чжи плохо учится, щедро делился с ним конспектами и помогал в учёбе. Однако Чэн Чжи никогда не выходил за рамки дружеских отношений.

Фан Чжаньци слишком дорожил своей репутацией, и поскольку Чэн Чжи не проявлял к нему никакого интереса, он не решался признаться. Вдруг он ошибался, и Чэн Чжи был гетеросексуалом, который мог бы распространить слухи о его ориентации, что привело бы к его изоляции.

К тому же на четвёртом курсе он услышал от однокурсниц несколько слухов о Чэн Чжи. Хотя он не знал, правда ли это, но в то время он как раз готовился к поступлению в магистратуру за границей, поэтому дистанцировался от Чэн Чжи.

Но юношеская влюблённость продолжала жить в его сердце, и за годы в Японии Фан Чжаньци не раз жалел, что не признался. Он думал, что их пути больше не пересекутся, но неожиданно встретил Чэн Чжи в городе S.

Теперь, когда он добился определённых успехов, у него появилась уверенность выразить то, что он не смог сказать раньше. Поэтому он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы сблизиться с Чэн Чжи.

Чэн Чжи уже собирался ответить, как вдруг получил звонок от Се Цяньсу:

— Чэн Чжи, я слышал от тётки Чжао, что тебя нет дома. Я как раз заканчиваю работу, могу подвезти тебя?

Се Цяньсу, чтобы наверстать упущенное из-за работы в Цзиньцзяне, в последнее время часто задерживался в офисе.

Чэн Чжи подумал, что этот бар находится недалеко от корпорации Се, и согласился.

Закончив разговор, он с сожалением сказал Фан Чжаньци:

— Мой друг собирается меня забрать. Давай встретимся в другой раз?

— Хорошо, — Фан Чжаньци не настаивал, улыбнувшись. — Только не забудь про встречу однокурсников.

Он наблюдал, как Чэн Чжи сел в Ferrari, и сквозь лунный свет увидел размытый профиль мужчины за рулём.

В его голове невольно всплыли те слухи, о которых говорила однокурсница. Его взгляд стал мрачным.

Неужели это правда?

— Это твой друг? — спросил Се Цяньсу, увидев кого-то рядом с Чэн Чжи.

— Однокурсник, — ответил Чэн Чжи.

— А, старый друг! — оживился Се Цяньсу. — Я должен выйти и поздороваться.

Он явно взял на себя роль хозяина.

— Не стоит, — равнодушно ответил Чэн Чжи. — Мы с тобой не так уж близки.

— Как это не близки? — Се Цяньсу, нажимая на газ, улыбнулся. — Ты едешь в моей машине, скоро мы вернёмся домой, где нас ждёт ребёнок. О, какая трогательная сцена!

— Ух ты, — Чэн Чжи равнодушно пробормотал.

В WeChat появилось уведомление, что Фан Чжаньци отправил приглашение в группу. Чэн Чжи нажал на ссылку и присоединился к группе своего университетского курса.

Он немного волновался, что это будет неловко, поэтому сначала написал приветствие и представился.

Однако в течение нескольких минут никто не ответил.

Чэн Чжи не знал, то ли группа была изначально неактивной, то ли он испортил атмосферу, и даже начал сомневаться, что все забыли, кто он такой.

Если так, то его присутствие на встрече однокурсников только испортит настроение.

Чэн Чжи решил закрыть группу. Вернувшись домой, он увидел, что Фан Чжаньци ответил ему,

и после этого несколько однокурсников поздоровались. Потом кто-то начал новую тему, и группа снова оживилась, сообщения посыпались одно за другим.

Чэн Чжи был ошеломлён. Если бы однокурсники просто забыли о нём, он бы понял. Но сейчас казалось, что он чем-то их обидел, и все старались его избегать.

Это было странно. Он провёл в университете так мало времени, когда он мог кого-то обидеть?

Чэн Чжи вспомнил о Фан Чжаньци, с которым только что подружился, и решил спросить его.

[Апельсиновый Сок]: Я, кажется, неудачно выбрал момент для вступления в группу?

[Фан Чжаньци]: Нет, ты преувеличиваешь. Просто все давно не виделись.

Хотя Фан Чжаньци так сказал, Чэн Чжи всё же чувствовал себя странно. Он уже хотел отказаться от встречи, вдруг его и не приглашали, и он просто сам напросился.

Но Фан Чжаньци успокоил его, настаивая, что он слишком много думает.

[Фан Чжаньци]: Ты уже согласился, это просто встреча старых друзей.

Машина, которая забрала Чэн Чжи, не давала ему покоя. Фан Чжаньци хотел воспользоваться встречей, чтобы узнать больше о жизни Чэн Чжи и, возможно, проверить те слухи.

В конце концов, Чэн Чжи согласился, решив, что если есть недоразумение, лучше его развеять.

Чэн Чжи провёл несколько дней в праздности, пока Чжоу Ша не схватила его и не призвала к порядку.

Чжоу Ша позвонила с требованием, но её голос был мягким и нежным:

— Чэн Чжи, как ты отдыхал за этот год?

Чэн Чжи покорно ответил:

— Хорошо. Счастливо.

Чжоу Ша:

— Тогда, может, подумаешь о новой работе?

Чэн Чжи:

— Думаю, думаю, план уже в разработке!

...На самом деле не то что в разработке, даже не начат.

Чжоу Ша:

— О, тогда когда мы встретимся, чтобы обсудить?

Чэн Чжи:

— Через несколько дней, да. Через несколько дней.

Чжоу Ша улыбнулась, она знала Чэн Чжи уже восемь лет и прекрасно понимала его привычки.

Например, когда он начинал повторять слова, это означало, что он нервничает и пытается прикрыть свою неуверенность.

Если это было во время сериала, то это явный признак задержки. А сейчас, в период подготовки, это означало, что он ещё ничего не начал.

Чжоу Ша не стала давить, сменив тему:

— Кстати, «Вселенский детектив» скоро переиздадут в отдельном томе.

Чэн Чжи улыбнулся:

— Сестра Чжоу, решайте это с Линь Люем.

Чжоу Ша звонко рассмеялась:

— Малыш, пора учиться быть самостоятельным. Я имею в виду, что тебе нужно устроить автограф-сессию.

Чэн Чжи был одним из самых загадочных мангак. Он никогда не появлялся на публике, а на фотографиях в журналах всегда размещал странные вещи.

Например, в одном выпуске была фотография апельсинового сока. В следующем — пустая бутылка из-под того же сока.

Смысл: автор опустошён. Больше не может рисовать.

И в следующем выпуске он пропустил.

Таким образом, фанаты «Вселенского детектива» никогда не видели автора и даже не знали его настоящего имени или возраста.

Но чем загадочнее, тем больше хочется узнать.

В одном из опросов Леар три самых популярных желания фанатов включали «увидеть учителя Цзюй Сы».

Чжоу Ша сказала:

— Устрой автограф-сессию, это поддержит популярность и подготовит почву для новой работы. Это будет выигрышный вариант. И разве ты не жалеешь своих фанатов, которые ждут тебя уже больше года?

Чэн Чжи молча подумал: «Не жалею», ведь у него каменное сердце.

Но он не мог сказать это Чжоу Ша, поэтому мягко ответил:

— Хорошо, давай обсудим.

— Отлично, — сразу согласилась Чжоу Ша. — Увидимся через час.

Чэн Чжи: Ладно.

По дороге он придумал множество комплиментов и, увидев Чжоу Ша, бросился к ней с горячими объятиями.

[Примечание автора: Название Lear вдохновлено японским Jump, так как в Китае журналы манги не так популярны, поэтому я использовал японскую модель. Если я где-то ошибся в описании манги, пожалуйста, поправьте меня!]

[Примечание автора: Маленький Се: Сегодня я появился лишь на мгновение, обидно.]

<http://bllate.org/book/16163/1448550>